

Глава 356: Она просто должна подняться на два уровня!

Пришла Чиаки, пришла Мика, и даже хозяйка пришла.

В гостях у Сейдзи было так много людей, и всё было довольно оживлённо. Как хозяин, Сейдзи заставил Шикю отдыхать и занял место на кухне.

Нозоми также использовала свой статус хозяйки дома, чтобы занять второе место на кухне.

Мика хотела занять третье место на кухне, но Чиаки силой забрала его себе.

«Я позволю всем вам стать свидетелями кулинарных навыков безуровневого повара!», – она сделала позу, словно была главной героиней кулинарной манги.

«Что означает безуровневый повар?».

«Повар без уровня».

«Разве это не обычный человек!?».

Она оба продолжали шутить и подкалывать друг на друга, когда работали на кухне. Нозоми улыбалась, смотря на них, словно она наблюдала за играющими детьми.

В гостиной Шика и Рео вместе играли в видеоигры, а Мика наблюдал за ними.

После того, как завершился один раунд, Шика протянула игровой контроллер Мике.

Мика взяла контроллер и начала сражаться с Рео.

Она использовала беловолосую девушку в форме моряка, и её постоянно атаковал персонаж Рео, который был мускулистым мужчиной в стрингах. Наконец, она была побеждена мускулистым персонажем, который схватил школьницу в медвежьи объятия и развернул, добив её броском на голову!

«Сестрёнка Уэхара такая слабая», – захихикала Рео.

Мика потеряла дар речи.

Что должна была чувствовать девушка с косичками после того, как младшеклассница так сильно побил её, используя мускулистого персонажа в стрингах?

«С чего маленькая девочка стала бы использовать полуголого мускулистого мужского персонажа, и даже оказалась бы хороша в этом? Это слишком странно!», – прокомментировала про себя Мика, и тут же прямо спросила Рео об этом.

«Потому что он выглядит довольно интересно», – ответила Рео.

«Довольно интересно...», – Мика не могла понять.

Будучи старшеклассницей, она в тот момент ощутила разрыв поколений между ней и этой младшеклассницей.

Шика тихонько потягивала чай.

Она не была против того, что её дом настолько оживился. Однако, самым главным для неё по-прежнему оставался... её брат, Сейдзи.

Она чувствовала себя расслабленной, когда она видела его рядом. В тот момент она действительно с нетерпением ждала подарка на Фестиваль Зимнего Снега, который он обещал ей подарить.

Она действительно хотела увидеть рисунок, который нарисовал её брат, когда он был серьёзен.

Ужин был очень обильным, и по всему столу были расставлены вкусные блюда.

Все сидели за столом и наслаждались едой. Они выглядели словно большая семья.

В этой оживлённой атмосфере была постоянная болтовня.

Только после того, как ужин закончился, всё немного успокоилось.

Мика и Шика пошли мыть посуду, и Рео тоже вызвалась помочь.

Повара Сейдзи, Нозоми и Чиаки сидели в гостиной у котацу и лениво расслаблялись, не разговаривая какое-то время.

«Котацу такой удобный... эти комфорт и тепло намного превосходят кондиционер», - лениво сказала Чиаки, положив голову на стол.

«Да... это действительно потрясающе», - Сейдзи тоже положил голову на стол.

«Сегодня я буду спать прямо здесь, только дай мне подушку».

«Э? Ты будешь спать здесь?», - Нозоми была удивлена этим.

Чиаки кивнула.

«Это нехорошо. Идём к нам, будешь спать вместе с Микой».

«В этом нет необходимости, тётя, всё в порядке. Я хочу испытать, что это такое, - спать рядом с котацу всю ночь», - Чиаки широко улыбнулась.

«Ты простудишься».

«Не простужусь, этот котацу такой тёплый».

Сейдзи слушал их и почувствовал, будто они были словно мать и дочь.

«Возможно, хозяйка видит Чиаки, которая является лучшей подругой её дочери, и которая также из семьи с одним родителем, как свою вторую дочь», - подумал Сейдзи.

Нозоми продолжала пытаться убедить Чиаки, но, потерпев фиаско, посмотрела на Сейдзи.

Сейдзи пожал плечами и на его лице появилось выражение, говорящее: "давайте позволим ей делать то, что она хочет".

«Я дам ей одеяло, так что она не простудится».

Увидев его беззаботное отношение, Нозоми решила больше ничего не говорить.

Сейдзи налил ей чай, а также себе и Чиаки.

Они пили чай и смотрели телевизор. Во время Фестиваля Зимнего Снега была специальная программа.

В этой программе был национальный идол, черноволосая красивая девушка, одетая в белое кружевное цельное платье, которая страстно пела классическую песню на сцене.

Её пение было очень красивым. Оно вызывало ощущение прогулки по снегу. Люди говорили, что у неё был ангельский голос.

Сейдзи не очень интересовался идолами, но он тоже знал её имя – Миюки Сакураку. Он чувствовал, что её пение действительно было превосходным, как и ожидалось от идола высшего уровня.

«Мне вдруг показалось, что... Миюки Сакураку похожа на Мику», – внезапно сказала Чиаки.

«А?», – Сейдзи и Нозоми посмотрели на неё.

«У меня внезапно появилось такое впечатление... взгляните на неё, разве нет?».

Сейдзи и Нозоми моргнули, и оба сосредоточились на изображении в телевизоре.

Присмотревшись к лицу национального идола по телевизору, Сейдзи сравнил её лицо с лицом Мики и почувствовал, что...

«Ты права, они похожи друг на друга».

Положение их глаз, носы, рот... было действительно много сходств.

Но они были лишь немного похожи. Если не присматриваться, трудно было бы заметить сходство.

«Подобное сходство, вероятно, вполне естественно».

То, что обычный человек имел какое-то сходство со звездой, не было редкостью, и само по себе ничего не означало.

«Вообще, да, но что, если они действительно родственники?», – пошутила Чиаки. «Возможно, они дальние родственники, или они могут даже на удивление оказаться близкими родственниками».

«Если они дальние родственники, то это ничем не отличается от отсутствия какой-либо связи, а что до близких родственников... Я думаю, что ты слишком много думаешь об этом», – сказал Сейдзи.

«Ты действительно так думаешь?». У Чиаки на лице появилось глубокое выражение. «Иногда истина страннее вымысла».

Сейдзи знал, что она имела в виду.

До тех пор, пока тайна об отце Мики не была раскрыта, можно было пофантазировать о её семейной истории. Теоретически она могла быть связана с национальным идолом.

«Если ты так хочешь, то, конечно, это возможно, но это всё-таки очень маловероятно».

«Просто представь это; разве ты не думаешь, что было бы очень интересно, если бы это было так?».

«Интересно... ну, возможно. Но это всё равно ничего особо не значит. Это просто будет означать, что у Мики есть родственница национальный идол, а не то, что Мика превратилась в национального идола».

«Возможно, она сможет войти в шоу-бизнес с помощью её родственница национального идола!».

«Я не думаю, что это произойдёт. Мике не подходит быть идиолом».

«Это немного грубо».

«Я просто говорю, что думаю. Ты считаешь, что Мике бы подошло быть идиолом?».

«Она просто должна подняться на два уровня!».

«Что ты подразумеваешь под уровнями? Разве это не то же самое, что согласиться с тем, что она не тот тип, что может стать идиолом?».

Они начали говорить об этом.

Тем временем Нозоми молчала, но её глаза блестели.

На экране телевизора Миюки Сакураку закончила свою песню и блестяще улыбнулась, поклонившись зрителям.

Сейдзи подарил Шике, Рео, Мике и хозяйке их подарки на Фестиваль Зимнего Снега.

Мика была в восторге, и Нозоми тоже была счастлива. И мать, и дочь поблагодарили его за подарки.

Рео поблагодарила Сейдзи, прежде чем открыть её подарок, чтобы найти новую и популярную игровую приставку, которую она действительно хотела! Её глаза мгновенно расширились от удивления, после чего она радостно вскочила, желая немедленно сыграть в неё.

Шика открыла свой подарок и первым увидела рисунок, который Сейдзи нарисовал для неё.

В романтической и мистической атмосфере прекрасные и красивые главные герои “Истории брата”, приёмные брат и сестра, тянулись друг к другу, собирались взять друг друга за руку.

Эти два персонажа казались настолько реалистичными в их изображениях и выражениях на этом удивительно детальном рисунке, словно они были живыми.

Шика была мгновенно очарована этим рисунком. Она долго смотрела на рисунок не моргая, потерявшись в нём.

Ей казалось, словно это была настоящая сцена из другого измерения!

<http://tl.rulate.ru/book/6436/337763>